После ритуала, мне оставалось решить две другие задачи. Произошедшее дало мне пищу для размышлений, но это дело далеко будущего. Сейчас оставалось только искать своё мутировавшее дитя и совершать набег, вернее полноценную осаду, на крепость захваченную гномами. Я еще не сталкивался с этими существами и пускай по описанию они напоминали своих собратьев из мифологии Земли, можно доверять кривому описанию, которое дали гоблины?

Сейчас предстояла разведка. В деревню, где по данным кровавого колдовства находился порождённый мной монстр, мы отправились втроём, пускай в некоторые детали нашего путешествия, я не посвящал Виву, кое-что я до неё всё же доносил. Молодое чудовище должно быть слабо, так что избавиться от него лучше сейчас, пока оно не вошло в полную силу. Дракона легче убить пока он ящерка.

Деревня, к которой мы пришли, оказалась крупнее большинства увиденных мной поселений, она не дотягивала до личинки средневекового города, но была заметно крупнее многих небольших поселений. Честно говоря, решив проблему своего чудовищного дитя, я мог бы оставить девушек тут, но некоторые сомнения мешали сделать подобное.

Перед посещением деревни, я благоразумно решил подготовиться, сковав несколько мелких стай волков рабскими клеймами. Моё управление силой изменения достигло таких величин, что теперь клейма было не обязательно рисовать на телах жертв, а можно просто создавать внутри их тел. Будем честны, моё колдовство становится всё более жутким. Клеймо на лбу, опытный маг крови возможно мог бы и снять, но что делать с клеймом, скажем на печени или в толще кости черепа? Как его хотя бы найти?

Возможность писать магические знаки внутри чьих-то тел уже ужасает, а при умелом использовании это и вовсе тянет на отдельную магическую школу. Думаю, магию черных писцов мне следует изучить куда подробнее.

Так или иначе, два десятка подчинённых мной волков были весьма убедительным отвлекающим моментом, и я не особо расстроюсь, если их не придётся сейчас задействовать.

Укрывшись тенями, я осторожно проник за деревянную стену. Местами оттаявшая, местами промороженная земля, несла в себе прелый запах прошлогодней осени, словно уходящий холод, дал ей наконец сделать свой долгожданный вздох.

Стена сверху напоминала собой дорогу, расположенную на насыпи. Деревянные части выполняли роль опалубки, в то время как утоптанная земля между ними была основной частью стены. Мох, и частая стоптанная трава были крышей. Я чувствовал запах дерева под ними.

Пробравшись внутрь, мне стало заметно присутствие чего-то странного. Это была родословная, вернее нечто очень похожее, но затхлое и гнилое. Словно древняя прокисшая кровь, смешанная с силой похожей на ту, что даруют Голодные Духи. Это был не колдун, а скорее монстр, но не оборотень, а нечто совершенно иное.

Я словно встретился с чем-то что не видел ещё ранее. Тварь была непонятна, но одно можно было сказать точно, мне нужно будет решить в этой деревне сразу две проблемы. Но главное сейчас моё дитя. В мире хватает разных монстров, но то что, рождено твоей кровью следует убить тебе же.

В дом, где сейчас скрывалось моё блудное дитя прокрасться удалось без проблем, а дальше пламя вспыхнуло на ладони, и я начал сжигать младенца заживо. Дикий вопль слышала, наверное, вся деревня, но мне было некогда отвлекаться, ведь в пламя необходимо было

вложить душу. Детей убивать нельзя, это совершенно не правильно, но ЭТО не ребёнок. Я пристально смотрел, как чудовище единое со мной по крови сгорает, и силой воли давил соблазн оставить хоть что-то для исследований или не дай бог пощадить эту тварь, слишком уж эта тварь напоминала одного пугающего пришельца из старого фильма.

Родословная, немного жизненных сил, чтобы поджечь жизнь монстра, и Таум, у меня было уже два с половиной Сигила, что давали шесть полных чаш. Лишь тогда, когда от хнычущего младенца остался лишь пепел, я перевёл своё дыхание, чувствуя небольшое облегчение, тварь мертва... Или нет?

В свете пламени, плясали зловещие тени, я всё ещё был незрим для окружающих. Полные отчаяния крики матери, чей ребёнок умер в огне рвали на части сердце, ведь сейчас детоубийство совершил именно я, но мои взгляд приковали к себе не паникующие люди, не горящий дом, знакомые мелкие следы, от которых исходил слабый аромат Родословной. Похоже тварь меня переиграла.

И всё же, я убил основную часть чудовища, пускай немного жаль, что не удалось уничтожить заразу с корнем. Покинув горящий дом, я выбрал уютное безлюдное место, и позвал к деревне моих порабощённых волков. Надежда добить последний огрызок твари ещё присутствовала, пускай и была до невозможного слаба, но я не унывал, ведь если вторая тварь не сбежит, у меня будет на ком отыграться.

***

Деревенские напрягали. Нас даже не думали останавливать на воротах, не пробовали поднять мост или осыпать стрелами из-за деревянных стен, да что там, даже не было расспросов кто мы такие. Вот только на мою синюю мантию смотрели с явной опаской. Запах какого-то кисловатого страха стал доноситься до меня, стоило местным увидеть нашу компанию. Странный домик замеченный мною во время тайного визита напрягал ещё больше, после некоторых расспросов удалось узнать, что там живёт одинокая вдова, часто оставляющая у себя путников на постой. Подобная деятельность, создавала для женщины довольно гадкую репутацию местной шлюхи, но вдову подобное не волновало. Напротив, казалось отстранённость и презрение местных, ей были выгодны. Мне уже было известно, что она была монстром в человеческом обличье.

Нас встретили, стоило только сделать десяток шагов от ворот. Впереди шёл крепкий мужчина лет пятидесяти, что шёл, опираясь на простой деревянный посох. На его волос, казалось прилип пепел. Мужчина был стар, и пускай в его глазах ещё можно было видеть волю, а в мышцах ещё чувствовалась сила, своим развитым восприятием жизни я видел, признаки воспаления в районе его коленей, видел какие-то болезни в глубине торса могучего торса. Староста был крепок, хорошо сложен и неплохо сохранил здоровье, для своих лет, но он не был ни воином, ни иным пользователем сверхчеловеческих возможностей, а значит, максимум спустя пару тройку лет, он превратиться в старую развалину. Позади него шло два крепких мужика с топорами на поясах. Эти двое были похожи, на крепкого старика почти во всём – те же светлые волосы и серые глаза, крепкое телосложение и внушительная походка, вот только они были лет на двадцать-тридцать моложе.

– Приветствуем вас, гости дорогие! С добром ли вы пришли? – бодрый голос седого мужчины плохо вязался с запахом гнилых зубов исходящим у него изо рта.

– С… Добром… Ты… Староста?.. Как… Звать? – моя речь всё ещё шла урывками.

– Да, я тут старшой. Иваром, меня кличут, – в голосе седого мужчины слышалась скрытая нервозность.

От мужчины исходил мерзкий запах старика, и каждый его вдох, каждое его слово наполняло мерзкое старческое зловоние, вызывающее у меня лютое отвращение. Мне даже стало неуютно, ведь гоблины порой смердели так, что запах их немытых тел вызывал резь в глазах, в то время как стариковский запах старосты, я заметил лишь благодаря своему чуткому обонянию. Но даже этого слабого запаха было достаточно, чтобы вызвать у меня настоящую волну отвращения. Ойвинд выглядел даже старше, но от него не пахло гнилой старостью.

– Ивар… Пригласишь… За… Порог?.. Не… Гоже… О… Делах… Говорить… Сходу… – слова выходили из моего горла с надрывной хрипотой.

Староста проводил нашу троицу в свой дом. Манящий запах простой еды, вызвал шевеление в моём животе. Рот переполняла липкая слюна, которую приходилось незаметно сглатывать, чтобы не дать возможность испортить производимое впечатление. Не может же маг, фигура для местных достаточно тайная и загадочная, пускать слюни на обычную похлёбку?

Его женой была светловолосая женщина, примерно того же возраста. Морщины и почти потухший блеск в глазах были на её лице печатями возраста и накопившейся усталости.

Потихоньку, начался обед, совмещённый с разговором. Как оказалось, тут не первый раз видят магов, этим и объяснялась настороженность местных, ведь с недели две тут была парочка учеников в коричневых мантиях, они никого не убили, но пару человек пытали с помощью какой-то магии, а также запугали оставшихся жителей деревни.

– И это, ваше вашэство, может они правы в своём возмущении, мы в делах духовных не ведаем. Но какой с нас спрос? – мужчина скривился, явно вспоминая что-то неприятное.

– С… Вас… Спрос… Лишь… В… Том… Что… Доверили, – рваные слова сорвались с моего языка.

В ответ староста лишь кивнул, наморщив лоб. Моё присутствие его явно нервировало, как и девушки рядом со мной, вернее главным пугающим фактором была Метелица. Налитые изумрудной зеленью серые глаза девушки смотрели прямо в душу. Она молчала, но только внешне, ведь про себя ведьма наполняла окружающее пространство словами образами, формирующими вокруг нас таинственную потустороннюю атмосферу, и даже обычные люди чувствовали отголоски этого действа.

Планируя свои следующие слова, план оставить девушек в деревне уже не казался таким диким, ведь как бы то ни было, сил справиться по-честному с моими девочками в деревне не было. Кроме неизвестной твари, в домике вдовы. Это не отменяло риска различных подлых планов, да и Вива несмотря на первый шаг воина не являлась неуязвимой машиной смерти, зато Метелица была настоящей ведьмой первого Ранга. Конечно она не Ойвинд, и не я как колдун, но её способности так же внушают, а временами и превосходят доступные нам заклинания, кроме того, вместе с рангом у ведьм растёт их физическая сила. Пускай она не знает техник и приемов людей с этого пути, но по чистым показателям она не уступает воину третьего шага, что очень даже не мало.

– Ивар… Ты… Же… Умный? – мой хриплый голос разнёсся по помещению.

– Вы правы, ваше магичество, из всех дураков вокруг, я самый умный, – старый мужчина вздрогнул.

– Если… С… Моими… Женщинами… Что-то… Случиться… Вы… Все… Ответите… – эти слова несли явную угрозу.

– Мудрейший, как можно! – Ивар, его сыновья и старушка жена заметно побледнели.

– Ты… Меня… Понял… Давеча… Тут… Сгорело… Что-то… Знай… Тоже… Умею… Жечь… Руку! – мои слова, мой сумбур – всё это превращалось в какую-то словесную кашу.

– Пощады, мудрейший! – к чести старосты, он почти смог сдержать дрожь в своём голосе смог.

– Руку! – грубо повторил я, и в этом слове проступила гоблинская рычащая хрипота.

– Пощады, – молил перепуганный мужик, когда лезвие моего ножа резало кожу на его правой руке.

– Никто… Тебя… Гробить… Пока… Не собирается… Вот… Если… Облажаешься… Заберу… То… Что… Твоим… Не… Нужно… К… Примеру… Глаза… – моя угроза не казалась особо красноречивой мне самому.

– Мудрейший, молю вас! – голос мужчины скатился в вопль, отдающий фальцетом, словно что-то защемило яйца старику.

– Смотри… В… Оба… Глаза… Ивар, – после этих слов, не почувствовать себя полной мразью стало действительно сложно.

Тяжелое дыхание, и полный ужаса взгляд были мне ответом. Жена Ивара испуганно отпрянула к дальней стене, а после испуганно сползла на пол, два рослых сына закрыли своими телами мать.

– Не… Бойся… Я… Не… Жестокий… Человек, – а всего лишь гоблин в человеческом обличье, – Не… Буду… Тиранить… Вас… Зря…

Ответом мне была напряжённая тишина.

– Старик… Ты… Знаешь… Что… За… Тварь… Живёт… В… Твоей… Деревне? – мои хриплые слова, казалось потонули в тишине.

Ивар побледнел и отрицательно помотал головой. Возможно он действительно не знал, возможно о чём-то догадывался.

***

К дому странной твари мы направились втроём. На себя и своих девушек в качестве подстраховки я наложил «Дубовую Плоть», одно из заклинаний нулевого Ранга, используемых магами для защиты.

Чтобы не дать твари сбежать, запряг деревенских оцепить возможные пути отхода. И всё же вдова сумела меня удивить. Стоило нам подойти достаточно близко, как крыша небольшого домика, стоящего на отшибе, было пробито вылетевшим из неё телом. В два громадных прыжка женщина добралась до стены. Мне едва хватило времени чтобы создать магическое пламя. Но тварь оказалась зверски ловкой, огонь опалил ей только руку и плечо, после чего с диким визгом она перемахнула стену и побежала прочь.

Я не мог просто так её оставить. Скинув мантию Виве я бросился в погоню. Всё в принципе

шло по плану: мои женщины оставались в деревне, а я преследовал тварь. Сжимая пальцами прямую рукоять скрамасакса, я продолжал своё преследование.

Лезвие крупного ножа, похожего на мачете пульсировало моими жизненными силами. Тварь стремительно убегала в лес, и даже с поддержкой Родословной бежать за ней было совсем не просто, пока неожиданно я не застал до ужаса неприятную сцену.

Вдова или вернее сказать тварь, сжимала в своих вытянувшихся посиневших руках молодого оленя, впившись губами в его шею. Вернее, будет сказать присосалась, ведь когда тварь, оторвала свою грязную пасть от шеи животного мне стало тошно.

До этого я видел вдову лишь мельком, но даже сейчас можно было заметить, что тварь приняла своё истинное обличье. Сгорбленная фигура женщины в потрёпанном платье, длинные синюшные руки, словно перед тобой показалась жуткая бритая обезьяна, но самым страшным было далеко не это. Самым отвратительным зрелищем были губы, раздутые до размеров двух ладоней.

Тварь посмотрела на меня и улыбнулась, с мерзким хлюпаньем втягивая тёмный язык с изогнутым чёрным жалом. Вдова улыбнулась и облизала перепачканные в крови раздутые губы, которые сразу после этого начали сморщиваться и словно втягиваться внутрь.

Лишь в последний момент мне удалось заметить, что живот женщины заходил ходуном, это дало мне мгновение, чтобы отскочить в сторону и тут же из глотки твари вырвался поток грязной кровавой рвоты пахнущей смертью. Гнилая кровь забрызгала мох и весеннюю траву, на глазах обращая их в пепел.

С мрачным выражением лица, я смотрел в спину удаляющейся твари. Её точно нужно убить. Погоня продолжалась, тварь снова побежала, с дикой скоростью сжигая свои жизненные силы. То, что она вытворяла, было похоже на описание техники “Ходячей Смерти», но разница бросалась в глаза.

Вечерело. Высвободив часть жизненной силы из клинка, я смог обойтись без траты собственной жизни, для пробуждения кровавого колдовства. Кровавый Удар, намеченный в спину монстра, попал чудовищной женщине по руке. Но даже этого хватило, чтобы сбить тварь с ног, и хоть она быстро вскочила, этой заминки хватило мне чтобы её догнать.

Тварь резко развернулась, и с мерзким шипением уставилась на меня. Её сдувшиеся губы стали вновь наливаться кровью, раздуваюсь до непомерных размеров. Не давая твари опомниться, я вновь ударил её кровавым ударом, а после сразу рубанул скрамасаксом по шее. Добавив в удар жизненной энергии, я сделал рану действительно чудовищной, но захрипевшая тварь сразу попыталась её зажать. Не давая малейшего шанса ей этого сделать, я обратился к своему колдовству и потянул кровь из раны к себе.

Густая алая жидкость подобно патоке, смешанной с гнилым мясом, стремительным потоком стала покидать тело чудовища. Хрипы твари стали громче. Она пыталась зажать рану, не дать мне вытянуть из неё всю кровь, но совладать с моим колдовством была не в силах. Чудовище начало усыхать на глазах, превращаясь в высушенную мумию. Когда почти вся кровь покинула высушенное тело, собравшись в огромный алый шар над моей рукой чудовище без сил рухнуло на землю.

В высушенном теле больше не было жизни. Но вместо этого моё восприятие магии показывало смерть, что наполняла каждую часть иссохшего трупа. Глупо думать, что тварь мертва, но по

крайней мере сейчас она не может двигаться. Слив часть отобранной у монстра крови во фляжку, я сжёг остальное пламенем. По пути сделав верёвки из жил мёртвого животного, надёжно связал высохший труп. Переведя дыхание мне оставалось только возвращаться в деревню, хоть и присутствовал соблазн попробовать крови из фляжки, чтобы заглянуть «Кровавым Прорицанием» в нужные воспоминания вдовы, вот только все мои чувства кричали об опасности такого решения. Эта кровь была чем-то иным, не Родословной, а дикой смесью эссенции жизни, и чего-то ещё. Словно, в жилах неведомой твари текла не кровь, а причудливая алхимическая субстанция. Выходит, уже какая-то пародия на жизнь, словно тварь была не чудовищем Родословной, не каким-то иным монстром, а нежитью. И тело полное смерти подтверждало мою догадку. Возможно передо мной какая-то разновидность вампира?

По возвращению пришлось знатно попотеть, продемонстрировав сначала иссохший труп вдовы с распоротым горлом, а после взять кровь буквально у каждого члена деревни, решив сделать всё основательно, я даже взял образцы крови у животных, пропитывая алой жидкостью небольшие куски бинтов. Каждая льняная тряпица, с кровавым пятном была подписана именем человека, у которого взяли кровь. На всякий случай, я повесил на Ивара, и некоторых жителей деревни магическую метку. Когда, про мою деятельность в деревне станет известно, я легко смогу объяснить всю мороку со сбором крови дополнительной страховкой в виде спектакля перед неразумными смертными. А вот ситуацию с вампиром будет объяснить сложнее, но где наша не пропадала?

http://tl.rulate.ru/book/65744/2858453